

DOI 10.5862/JHSS.215.4
УДК 327

Чжоу Цзюнь

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

ЧЖОУ Цзюнь – аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: kmo@imop.spbstu.ru

В статье рассмотрена региональная концепция внешней политики Китая. Дан анализ регионального подхода в международных отношениях, построенных на традициях китайской внешней политики – по принципу «мягкой силы», основанному на экономическом влиянии, культурном воздействии китайской диаспоры и оказывающему значительно более сильное влияние, нежели военные и силовые инициативы стран Запада. Данная концепция нашла свое продолжение в период правления Мао Цзэдуна. Подчеркивается, что во внешней политике Китая используются различные подходы с учетом специфики регионов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; КИТАЙ; РЕГИОНЫ МИРА; «МЯГКАЯ СИЛА»; ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР; ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Цивилизационной особенностью Китая с древних времен было стремление уйти от прямых конфликтов с применением силы и использовать всевозможные дипломатические способы достижения консенсуса, как формальные, так и неформальные. Огромное влияние на современную политику Китая продолжают оказывать философские идеи Конфуция, в основе которых лежит принцип «вертикальных связей» – от высшего к низшему, от старшего к младшему [1]. Стремление уйти от военных конфликтов выразилось в политике, говоря современным языком, «мягкой силы», применяемой сейчас во внешнеполитической деятельности Китая. Общеизвестно, что экономическое влияние и культурное воздействие китайской диаспоры ощущается значительно сильнее и не дает таких негативных последствий, как военные и силовые инициативы стран Запада.

Идеология «мягкой силы», как определенная политическая традиция китайской внешней политики, нашла свое продолжение и в период правления Мао Цзэдуна, пришедшего к власти в 1949 году, хотя этот период в истории КНР отмечен и серьезными конфронтационными действиями китайского руководства, особенно в отношении СССР (конфликт на острове Даманский).

Во внешней политике Китая большую роль играет этнокультурный фактор, что выражается в активной деятельности китайских диаспор, разбросанных по всему миру. Именно они становятся главными проводниками китайского влияния как в Африке, Латинской Америке, так и в других регионах мира. К сожалению, зачастую это вызывает негативную реакцию среди населения, так как китайские диаспоры остаются закрытыми для местного общества и рассматриваются исключительно как часть «Большого Китая».

Для понимания современной внешнеполитической линии КНР важно обратиться к изучению особенностей китайского теоретического подхода к структурированию геополитических схем современного мира. Многие эксперты отмечают, что китайская школа геополитики в значительной мере основывается не столько на западных теориях, сколько на традиционных китайских историко-культурных и философских учениях.

Одна из идей, которые развивают китайские геополитики, заключается в том, что в современных условиях возрастает роль развивающихся стран. Данная концепция в разные периоды имела разные акценты, например идея Мао Цзэдуна о трех мирах. В XXI веке основное

внимание китайских лидеров сосредоточено на замещении западных идей (политика с позиции силы, доминирование великих держав, приоритет западной демократии и др.) китайскими идеологемами («концепция мирного развития и сотрудничества», «гармоничного мира» и «гармоничного соседства») [2].

Международная стратегия Китая стала формироваться не только в рамках партийных программных решений, но и в ведущих университетских и научно-исследовательских центрах. Еще в конце XX века в Китае активно заявили о себе такие структуры, как Институт современных международных отношений при Госсовете КНР, Институты международных проблем в Шанхае и Пекине (МИД КНР), пекинский Институт международных стратегических исследований, связанный с министерством обороны и Генеральным штабом НОАК, а также исследовательские институты АОН КНР.

Особенностью современной китайской внешней политики является упор на двусторонние отношения с отдельными государствами. При этом важно заметить, что Китай крайне редко сам выступает с какими-либо крупными международными инициативами, предпочитая участвовать в инициативах своих союзников. Кроме того, традиционная дипломатическая практика Китая выражается в занятии выжидательной или нейтральной позиции по тем или иным международным проблемам [3]. В качестве примера можно привести позицию Китая по урегулированию кризиса на Украине в 2014 году.

При анализе китайских геополитических подходов важно отметить геополитическую концепцию, разработанную китайскими учеными в последние годы. В ней определяются три важнейших пространства взаимодействия КНР с другими государствами:

1) *северо-западная геополитическая линия*, которая включает в себя Россию, Монголию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Фактически речь идет о той территории, где пролегал Великий шелковый путь между Китаем и Европой. В современных условиях после распада СССР это пространство получило название «Большая Центральная Азия», куда включаются также Турция и Иран. Важнейшей державой в этом пространстве для Китая является Россия, которая все еще доминирует в

политико-экономической сфере государств Центральной Азии. По мнению авторов данной концепции, «трехсотлетнее геополитическое противостояние между Россией и Китаем завершилось лишь 14 октября 2008 года, когда на острове Большой Уссурыйский была проведена церемония установки последнего столба на российско-китайской границе, что знаменовало завершение ее демаркации» [2];

2) *юго-западная геополитическая линия*, включающая в себя Индию, Пакистан, Афганистан, Бутан, Непал и Бангладеш. На этой линии главной страной является Индия. Важным событием развития и укрепления китайско-индийских отношений стало признание Индией Тибета частью территории Китая в ответ на признание Китаем Сиккима частью территории Индии в 2003 году [4]. В ближайшей перспективе, по оценке экспертов, отношения между двумя государствами будут оставаться противоречивыми. «С одной стороны, обе страны будут избегать военных столкновений по нерешенным территориальным и политическим (Пакистан, Кашмир, Тибет) вопросам, увеличивать взаимную торговлю, развивать приграничное сотрудничество, а также взаимодействовать в сфере энергетики, с другой — будет нарастать противоборство Индии и Китая за региональное влияние. Немаловажным для обеих стран станет борьба за признание мировой общественностью. Здесь Индия будет „играть“ на двух факторах: „индийской демократии“ в противовес „китайскому социализму“ и индийской помощи Вашингтону в „сдерживании Китая“» [5, с. 43–44];

3) *юго-восточная геополитическая линия*, которая включает в себя КНДР, Республику Корея, Японию, 10 стран АСЕАН, а также Австралию, Новую Зеландию и другие страны юго-западной части Тихого океана. Учитывая тот факт, что центр мировой политики сегодня постепенно перемещается из «Атлантики в Пасифику» (А.Д. Богатуров), значимость государств АТР возрастает, а потому и контакты Китая с этими государствами выходят на одно из первых мест. Свидетельством тому служит создание зоны свободной торговли со странами АСЕАН, которая стала крупнейшей в мире, так как в регионе проживает более половины населения мира, среди стран региона наиболее количество ядерных держав и т. д. Однако именно

здесь Китай сталкивается с наибольшим количеством проблем, которые связаны с морской геостратегией (например, проблема демаркации ресурсной зоны Южно-Китайского моря). Кроме того, в регионе сложилась достаточно острая конкурентная среда, участниками которой выступают Китай и США с Японией, которые, в свою очередь, стремятся использовать свои геополитические преимущества в океанической зоне региона и не допустить единоличного лидерства Китая.

Таким образом, в данной геополитической классификации представлены те регионы, которые географически непосредственно близки Китаю. Однако представляется, что современная геополитическая карта мира, формируемая КНР, не ограничивается данными направлениями. Поэтому, по нашему мнению, логично добавить еще ряд современных китайских геополитических направлений.

- *Латиноамериканская геополитическая линия.*

В связи с растущими потребностями Китая в продовольствии и энергетических ресурсах в начале XXI века в геополитической стратегии Китая появляется южно-американское направление. В 2008 году был опубликован документ о политике Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна [6], в котором были определены основные цели и задачи политики Китая в регионе Южной Америки, отмечались исторически сложившиеся дружественные отношения между народами Китая и Латинской Америки. Кроме того, активное вхождение как Китая, так и стран Южной Америки в мировую экономику создало необходимые предпосылки для сближения и выработки общих позиций в эпоху глобализации.

Важную роль здесь также сыграла интеграция Китая и крупнейшей латиноамериканской страны – Бразилии в рамках неформальной переговорной структуры БРИКС. В 2014 году в ходе латиноамериканского саммита БРИКС китайская делегация во главе с председателем КНР Си Цзиньпином подписала в Буэнос-Айресе и Каракасе крупные контракты на поставки нефти и полезных ископаемых из Аргентины и Венесуэлы, что повлечет за собой приток китайских инвестиций в экономику этих стран. Например, за период президентства (1999–2013) Уго Чавеса товарооборот между

Венесуэлой и КНР вырос более чем в 100 раз – с 183 млн долларов в конце 1990-х годов до 19,2 млрд [7]. Интересно отметить, что в сферу южноамериканских интересов Китая входит также Куба, куда правительство КНР намерено вложить значительные капиталы. Огромные надежды возлагает на китайские вложения в экономику и руководство Никарагуа, которое очень надеется на осуществление китайского проекта строительства канала. Этот грандиозный геополитический проект нацелен на создание более эффективных транспортных связей между Тихим и Атлантическим океанами, что крайне важно для развития китайской экономики.

- *Африканская геополитическая линия.*

Как отмечает китайский исследователь Чжан Чунь, интенсивное развитие китайско-африканских отношений приходится на середину первого десятилетия XXI века [8]. Так же, как и в случае с Южной Америкой, интерес Китая к Африке стал проявляться в начале XXI века на фоне его растущих потребностей в ресурсах, которыми чрезвычайно богат африканский континент: «Африка – кладь природных ресурсов: по разным оценкам, на нее приходится 30–40 % разведанных мировых запасов сырья» [9].

В экономическом плане КНР делает ставку на такие рычаги усиления своего влияния и укрепления конкурентных позиций китайского капитала в Африке, как экономическая помощь и готовность списать долги ряда африканских стран (прежде всего в Судане, Замбии, Тропической Африке).

Важной составляющей является также политика. Так, «отношения с Африкой – часть пекинской стратегии создания нового мирового порядка. Китай нуждается в поддержке в международных организациях. Ему требуются союзники в противоборстве с США» [Там же]. Основу для политического взаимодействия Китая со странами Африки составил созданный в 2000 году форум «Китай – Африка» [10], в рамках которого обсуждаются существующие проблемы, а также принимаются решения о предоставлении кредитов со стороны Китая и возможных путей расширения торгово-экономического, культурного и дипломатического сотрудничества. Китай активно инвестирует финансы в строительство коммуникаций,

школ, больниц и других необходимых учреждений в Африке.

Возрастание роли Китая в Африке вызывает недовольство стран Запада, которые теряют там свои позиции. В западных СМИ появлялась даже следующая информация: «Лик китайского неокOLONиализма более опасен и кроваваден, чем классический западный колониализм» [11]. В ответ китайские СМИ делают акцент на социальной направленности действий Китая, напоминая о создании новых рабочих мест, участии в развитии инфраструктуры и т. д. В свою очередь, политические представители Китая в Африке неоднократно опровергали подобные заявления и защищали позиции его политики в Африке. Так, по словам директора департамента по африканским делам при министерстве иностранных дел Китая Лу Шай, «Китай не игнорирует проблемы, существующие в африканских странах, а лишь ведет политику, противоположную западной» [12].

Однако свои стратегические интересы в Африке имеют и такие крупные державы, как США и Индия. Нигерия, например, является пятым по величине поставщиком нефти в США и обеспечивает индийские потребности в нефти на 11 % [13]. Таким образом, несколько крупнейших держав мира претендуют на доминирующее положение в Африке и ведут борьбу за ее природные ископаемые, составляя достаточно серьезную конкуренцию КНР. Однако стоит отметить, что пока в этой конкурентной борьбе лидирующие позиции все же удается удерживать Китаю. Дело в том, что проводимая официальным Пекином политика «мягкой силы» более предпочтительна для африканских элит, чем политика давления со стороны ряда стран Запада. Основным же политическим мотивом присутствия Китая в Африке является стремление Пекина повысить международный авторитет страны и продемонстрировать правильность проводимого внешнеполитического курса.

- *Северная геополитическая линия.*

Наряду с традиционными регионами мировой политической и экономической карты мира в последнее время в сферу интересов китайского руководства входят и достаточно экзотические регионы, например Арктика. К этому региону Китай стал проявлять интерес в 1980-х годах, когда в условиях изме-

нения климата открылись новые экономические и торговые перспективы: разработка углеводородных месторождений на шельфе Северного Ледовитого океана, развитие морских торговых путей в Арктике приобрели для современного Китая не только торгово-экономическое значение, но и геополитическое. По словам китайского ученого Ли Чжэньфу, тот, кто будет контролировать арктические маршруты, будет контролировать и «новое направление мировых экономических и международных стратегий...» [14].

С целью увеличения своей роли и отстаивания своих интересов Китай интенсифицирует дипломатическую деятельность на Севере, что проявляется:

- в заключении многочисленных двусторонних соглашений;
- лоббировании китайских бизнес-интересов;
- создании условий для успешной транспортировки китайских грузов по Северному морскому пути.

В основе китайской арктической геостратегии лежит геополитическая концепция Северного шелкового пути, которая предполагает, что контроль над Арктикой автоматически представляет собой в условиях глобального мирового переустройства и смещения мировых геополитических центров контроль над всей мировой экономикой и над новыми подходами к мировым рынкам [15].

Успехом дипломатической деятельности и геополитических устремлений Китая на северном направлении можно считать получение им статуса постоянного наблюдателя при Арктическом совете в 2013 году.

Таким образом, можно констатировать, что традиционные рамки азиатского геополитического позиционирования Китая уже не соответствуют мировым амбициям страны в XXI веке. Свидетельством тому служит активность Китая в деле укрепления своих позиций в географически далеких от него регионах: Южной Америке, Африке и Арктике.

При этом важно отметить, что в отличие от западной стратегии расширения своего влияния в мире инструментами «жесткой силы» (бомбардировки, свержение неугодных режимов силовым путем, введение экономических санкций против «провинившихся» государств и т. д.) Китай традиционно использует такие

дипломатические и экономические методы, которые соответствуют понятию «мягкая сила» (инвестирование, списание долгов, культурные обмены, использование миграционных механизмов и т. д.).

Выход Китая на первые роли во многих регионах мира приводит к определенной конфронтации с устоявшимися лидерами в лице США, ЕС, Японии, в ряде регионов он вступа-

ет в конкуренцию с «растущими гигантами» – Индией, Россией.

Немаловажным фактором успеха Китая в отдаленных регионах мира является, на наш взгляд, его активная роль в развитии неформального переговорного формата – БРИКС, так как кроме Китая в эту структуру как раз входят остальные «растущие гиганты» – лидеры основных глобальных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бог – Человек – Общество** в традиционных культурах Востока / под ред. М.Т. Степанянц, М., 1993. 224 с.
2. **Грачиков Е.** Китай в мировой политике. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/kitay-v-mirovoju-politike>.
3. **Внешняя** политика Китая: обеспечение суверенитета и целей развития // Информ. портал ChinaStar. URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/2/>.
4. **Чэнь Чжихао.** Китай и Индия: отношения, вызовы, перспективы. URL: <http://glasru.ru/kitay-indiya-otnosheniya-vyizovy-perspektivy/>.
5. **Треугольник** Россия – Китай – США в АТР: факторы неопределенности / отв. ред. В.Б. Амиров, В.В. Михеев. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 114 с.
6. **Китайско-латиноамериканские** отношения: «куй железо, пока горячо». URL: <http://www.geopolitics.ru/2013/05/kitajsko-latinoamerikanske-otnosheniya-kuj-zhelezo-poka-goryacho/>.
7. **Китай** и Венесуэла договорились о союзнических отношениях. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1403605/>.
8. **Zhang Chun.** Sino-Africa Relationship: Moving to New Strategic Partnership // Global Rev. Spring. 2013. URL: <http://en.sis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=15&id=106>.
9. **Дейч Т.** Китай «завоевывает» Африку. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547#1.
10. **Политическое** и экономическое присутствие КНР в Африке в XXI веке. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/1167f5b21c0d42f079564cac01712bb9b315dd1a.docx>.
11. **Битва** Китая и Запада за природные ресурсы Африки. URL: <http://topwar.ru/7309-bitva-kitaya-i-zapada-za-prirodnye-resursy-afriki.html>.
12. **China** wants peace in Africa. URL: <http://www.globalissues.org/news/2012/10/13/15045>.
13. **India** offers aid at first summit with african leaders. URL: <http://www.theguardian.com/world/2008/apr/08/india.china?gusrc=rss&feed=networkfront>.
14. **Карлусов В.В.** Арктический вектор глобализации Китая // Российский совет по междунар. делам (РСМД). 15.03.2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244/.
15. Электронный ресурс. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238775.phtml>.

Chzhou Tszyun'

SPECIAL FEATURES OF THE REGIONAL POLICY IN CHINA

CHZHOU Tszyun' – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: kmo@imop.spbstu.ru

The article discusses the concept of regional foreign policy of China. Provides an analytical analysis of a regional approach in international relations built on the principle of “soft power”. This principle is based on the traditions of Chinese foreign policy. Explores the notion of “soft power” built on the economic impact and cultural impact of the Chinese diaspora. s much greater than the influence of the military and law

enforcement initiatives in the West. This concept was continued during the reign of Mao Zedong. Highlights the different approaches in China's foreign policy region-specific.

INTERNATIONAL RELATIONS; CHINA; REGIONS OF THE WORLD; "SOFT POWER"; GLOBAL PEACE; POLITICAL COOPERATION.

REFERENCES

1. Bog – Chelovek – Obschestvo v traditsionnykh kul'turakh Vostoka. Moscow, 1993. 224 p. (In Russ.)
2. Grachikov Ye. Kitay v mirovoy politike. Available at: <http://www.geopolitica.ru/article/kitay-v-mirovoy-politike>.
3. Vneshnyaya politika Kitaya: obespecheniye suvereniteta i tsey razvitiya. Available at: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/2/>.
4. Chen' Chzhikhao. Kitay i Indiya: otnosheniya, vyzovy, perspektivy. Available at: <http://glasru.ru/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovy-perspektivy/>.
5. Treugol'nik Russia – China – USA v ATR: faktory neopredelennosti. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2009. 114 p. (In Russ.)
6. Kitaysko-latinoamerikanskiye otnosheniya: "kuy zhelezo, poka goryacho". Available at: <http://www.geopolitics.ru/2013/05/kitajsko-latinoamerikanskiye-otnosheniya-kuj-zhelezo-poka-goryacho/>.
7. Kitay i Venesuela dogovorilis' o soyuznicheskikh otnosheniyakh. Available at: <http://newsland.com/news/detail/id/1403605/>.
8. Zhang Chun. Sino-Africa Relationship: Moving to New Strategic Partnership. *Global Review*. Spring 2013. Available at: <http://en.sis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=15&id=106>.
9. Deych T. Kitay "zavoyevyayet" Afriku. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547#1.
10. Politicheskoye i ekonomicheskoye prisutstviye KNR v Afrike v XXI veke. Available at: <http://regconf.hse.ru/uploads/1167f5b21c0d42f079564cac01712bb9b315dd1a.docx>.
11. Bitva Kitaya i Zapada za prirodnyye resursy Afriki. Available at: <http://topwar.ru/7309-bitva-kitaya-i-zapada-za-prirodnye-resursy-afriki.html>.
12. China wants peace in Africa. Available at: <http://www.globalissues.org/news/2012/10/13/15045>.
13. India offers aid at first summit with african leaders. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2008/apr/08/india.china?gusrc=rss&feed=networkfront>.
14. Karlusov V.V. Arkticheskij vektor globalizatsii Kitaya. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). 15.03.2012. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244/.
15. Electronic resource. Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238775.phtml>.